

ИВАН АКСАКОВ

ПИСЬМО КАСЬЯНОВА
ИЗ ОТЕЧЕСТВА

Иван Аксаков

Письмо Касьянова из отечества

«Public Domain»

1864

Аксаков И. С.

Письмо Касьянова из отечества / И. С. Аксаков — «Public Domain», 1864

«Я нашел такую перетасовку целых партий и лиц, что до сих пор не могу ориентироваться или опознаться, – не могу даже отыскать до сих пор многих моих приятелей. Некоторые из них, которых я отыскивал долгу, очутились горе, на высоте недосыгаемой, – некоторые, на которых я смотрел до сих пор как на своего брата-прапорщика, теперь глядят почти генералами, так что вселяют даже нечто вроде страха и робости. Вкусы переменялись значительно. Что прежде претило, то уже не претит...»

Иван Сергеевич Аксаков

Письмо Касьянова из отечества

Я имел бы полное право сложить с себя неблагодарное звание вашего корреспондента, потому что столько писем моих из-за границы вы оставили ненапечатанными, но:

Я к вам пишу: чего же боле?

Решаюсь прервать мое молчание и начать снова ряд писем – только теперь не из-за границы, а изнутри границ нашего отечества, не из «прекрасного далека», а увы, из непрекрасной и даже очень невзрачной близи. Где я и откуда вам пишу – что вам до этого? Довольно с вас знать, что я обретаюсь «под гарантией» – следовательно, под воздействием законов Российской Империи (куда, впрочем, глубокомысленная догадка редакции «Московских Ведомостей» поместила и вас, и весь славянофильский кружок, состоя, вероятно, сама, с своими «Московскими Ведомостями», вне общих законов Российской Империи...).

Что же делается в нашем любезном отечестве? Что нашел я по возвращении в Россию? Это вопрос такого щекотливого свойства, что лучше было бы его и не поднимать. Но так как он уже выскользнул из-под пера, то отвечу вам как можно короче и категорически.

Я нашел необыкновенный разлив патриотизма, как бы некий разлив реки, затопивший берега и покрывший все кочки, ямы и трещины одною гладкой поверхностью воды. Забыты старые счеты, обиды, недоумения, неразъясненные противоречия,

Неразрешенные вопросы
И неразгаданные тайны...

Все это оставлено или отложено, или сдано в архив без закончания, все как будто примирено, сглажено, все мучительное, все болезненное как будто уврачевалось патриотизмом. Я говорю не про что другое, а именно про «патриотизм» – слово, по вашему замечанию, на русский язык непере译имое. Действительно, выражения: «любовь к русской земле», «любовь к народу», «чувство или сознание своей народности», не выражают вполне сущности «патриотизма». Это такое чувство, которое, вместе со словом «патриотизм» и вместе с другими иностранными словами водворилось у нас, при Петре Великом, в одно время с созданием Российской Империи. Оно и в настоящее время имеет в виду преимущественно ее внешнее могущество, внешнюю целость и внешнее единство, – так что, если ничто этим условиям ее бытия угрожать не будет, я и не знаю, что станет делать с собою патриотизм? В чем будет проявлять свою службу?.. Как ни сочувствуем мы патриотизму, не мешало бы, может быть, прибавить к нему немножко любви и разумения русской *народности* собственно и ее начал, а впрочем, это мое личное мнение, и не мое дело судить, в какой степени отвечает этим требованиям понятие о патриотизме как о государственной доблести... Кстати: это слово теперь в таком ходу, что недавно один гостинодворный сиделец, приехавши ко мне со счетом из лавки и посмотрев на портрет Ивана Грозного, сказал после минуты глубокомысленного молчания: «Да-с, в свое время был *патриот*...» Что понимал он под этим и почему возвел он Ивана Грозного в звание русского патриота, я не добрался толку, – но ручаюсь вам, что это не выдуманно мною, а истинный факт...

Я нашел такую перетасовку целых партий и лиц, что до сих пор не могу ориентироваться или опознаться, – не могу даже отыскать до сих пор многих моих приятелей. Некоторые из них, которых я отыскивал *долу*, очутились *горе*, на высоте недосыгаемой, – некоторые, на которых я смотрел до сих пор как на своего брата-прапорщика, теперь глядят почти

генералами, так что вселяют даже нечто вроде страха и робости. Вкусы переменялись значительно. Что прежде претило, то уже не претит. Что казалось невозможным, то потом ничего! Попробовано и найдено *можным*. Сначала, пока я не приноровился, я попадался беспрестанно впросак и, вероятно, прослыл у многих за отсталого. Помню однажды, подсел я к одному кружку и по старой привычке, знаете – при слове, кстати отозвался об Австрии непочтительным образом. Смотрю: никто не подругивает, так что мне стало неловко, как будто я сделал какую-то бестактность!.. Даже один из присутствовавших заметил мне, что ведь в настоящее время Австрия, хотя конечно, но... почему же... союз с нею и т. д. Всмотрелся я в него: оказался знакомый и даже автор статьи, несколько лет тому назад, против Австрии и ее интриг... Встречаю приятеля: несу ему доклад о Славянских землях, мною только что осмотренных, веду речь, как водится, о народах, о национальностях... У приятеля уши заложены, – а давно ли?.. Вообще я должен сказать, что встретил в обществе, благодаря, вероятно, стараниям журналистики, чрезвычайное развитие политического смысла и патриотического практицизма, практицизма довольно смелого, для которого теория, идеальщина (как выражаются практики), отвлеченные принципы не более, как старое ненужное тряпье. Сложимте-ка его в сундук поскорее, почтенный редактор: ведь у нас – что греха таить – этого припасено было много!..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.